

Шэнь Нин сердито зыркнула на неё, а затем снова отвернулась к окну. Заметив, что отражение медленно растворяется, она бросила на прощание:

— Ещё нет? Ничего, скоро будет. К тому же ты очень скоро поймёшь, что я была права.

Призрачные тени раннего утра превратились в туманную дымку на стекле. Это отражение, которого там быть не должно, сообщило слишком много лишнего, отчего девушка ненадолго погрузилась в задумчивость.

Получив нагоняй, Сюй Чуяо присмирела и выглядела донельзя обиженной, не зная, стоит ли ей вообще подниматься.

Что ж, давайте лучше подсчитаем сегодняшний улов: +40, +40, +60, +60, +60 — итого блестяще сорвано 260 очков! До заветной цели в десять круток осталось всего 220.

Попа не зря пострадала.

И пока Сюй Чуяо раздумывала, не сказать ли ещё парочку приятных слов, чтобы единым махом дожать и забрать десять круток, в классной комнате внезапно зазвучало радио, заставив её вздрогнуть от неожиданности.

— Эй-эй, раз-два, проверка связи. Объявляем важное уведомление: всем ученикам, у которых сейчас идут занятия, вернуться в свои классы для самостоятельной подготовки и ждать дальнейших распоряжений. Повторяем, всем ученикам, у которых...

Сюй Чуяо тут же соскочила со стола, обменялась многозначительными взглядами с Шэнь Нин, и они вдвое быстрее принялись расставлять парты и стулья, успев навести порядок как раз перед возвращением одноклассников.

Вскоре вернувшиеся с тренировочной площадки ученики расселись по местам. Учителей в классе не было, из динамиков лишь доносились бесконечные напоминания о необходимости соблюдать дисциплину, и никто не понимал, что же произошло.

Когда радио смолкло, кто-то спросил, что такое урок самоподготовки, а другой ответил, что это вроде обычного академического часа, и все сразу успокоились. Если вместо физкультуры ставят культуру — это же просто кайф!

Но тут кто-то бросил в толпу:

— А вы свои дневники за прошлую неделю уже дописали?

Класс моментально погрузился в тишину. Уроками уроками, а долги по домашкам никто не

отменял.

Вернулась и Ми Сяолу. Заметив на лице Сюй Чуюо странную смесь радости и досады, она с любопытством спросила:

— Ты чего? План прошёл не по сценарию?

— Сам процесс пошёл наперекосяк, но результат отличный.

Сюй Чуюо вкратце пересказала всё как было: пока она обустривала место, Шэнь Нин заявила раньше времени и задала ей трёпку.

Ми Сяолу запуталась ещё больше:

— Тогда почему ты говоришь, что результат хороший?

— Потому что я владею искусством слова! План хоть и сорвался, но парой фраз я довела её до белого каления.

— ...То есть ты добивалась лишь того, чтобы её разозлить?

— Именно так. — Сюй Чуюо погладила подол юбки. — Пока результат того стоит, можно заплатить и малую цену.

Тело практикующего духовную энергию — просто сказка: попу стоило не бить всего пару минут, как боль утихла, и даже следы исчезли.

— А из-за чего ты тогда расстроилась? — продолжила допытываться Ми Сяолу.

Сюй Чуюо покосилась на погруженную в задумчивость Шэнь Нин у окна и вздохнула:

— Способов всё меньше, тщательно продуманный план провалился... Что же мне делать в следующий раз?

Ми Сяолу на секунду остоленела: батюшки, да ты, оказывается, сторонница истощения ресурсов методом возобновляемости!

— Если ты и впрямь хочешь её взбесить и готова идти на любые жертвы, у меня есть идея: стань её девушкой.

— Чего?!

Ми Сяолу не стала вдаваться в объяснения, лишь предложила взглянуть на парочку переднерядников — приторных школьных голубков, которые раньше сидели прямо перед Шэнь Нин. Поскольку те места были у окна и на галёрке, их облюбовали любители побить баклуши. Но после инцидента в торговом центре те подростки начали панически бояться Шэнь Нин и потому перебрались сюда.

Сюй Чуяо подалась чуть вперёд и прислушалась к чужому разговору:

— Малыш, ты сегодня весь день сам не свой, я сделала что-то не так?

— Ты ни при чём, это я во всём виноват!

— Перестань дуться. Вот, на днях одноклассники из соседнего класса привезли сладости, я тебе достал, попробуй.

Девушка (тут же разворачивая и отправляя в рот конфетку):

— По-моему (мням), твоя конфета совсем не попала мне в сердечко (чавк-мням), да я и не люблю такие (хрум-хрум-хрум).

Парень (забирая оставшиеся сладости):

— Прости, я пойду сменяю их на другие.

— Я тебя не просила менять, куда ты их утащил?! И вообще, заслуживаю ли я того, чтобы мне написали дневник за прошлую неделю?

Тут до парня наконец дошло: подружка требовала, чтобы он помог ей с домашкой.

— Напишу, я прямо сейчас тебе всё напишу!

Убедившись, что всё услышала, Сюй Чуяо молча вернулась на место и показала Ми Сяолу большой палец:

— Сяолу, да ты просто гений!

И Сяолу оказалась права: Шэнь Нин и вправду, стоило только сесть за парту, погрузилась в глубокие раздумьях — в её голове крутилось слишком много вопросов, требующих ответов.

Вопрос первый: почему, несмотря на то, что очки достижений не тратились, появилось Отражение, обеспечившее ей тактическую поддержку?

[Списание очков достижений — это оплата услуг, но в определённых обстоятельствах Отражение может оказать вам тактическую поддержку по собственной воле, без всякой платы.]

Шэнь Нин битый час пялилась на эту строчку, пока наконец не врубилась: Отражение просто не выдержало и явилось лично, чтобы она смогла прибить Сюй Чуяо?

Похоже, так оно и было.

Вопрос второй: это Отражение принадлежит ей же из будущего. Судя по её репликам, через год Сюй Чуяо не просто станет её девушкой, они ещё и будут постоянно заниматься всякими пошлыми делами — иначе с чего бы той то и дело рассуждать о всяком непотребстве?

Шэнь Нин предпочла бы поверить, что в будущем у неё развилась сексуальная фрустрация, чем в то, что она сама превратится в балаболку.

Вопрос третий: хм... что вообще творится в школе?

Ответ на него Шэнь Нин получила очень быстро. Двери класса отворились, и в помещение вошла классный руководитель Юй Цзин.

— Вы все слышали по радио: сегодняшние занятия полностью заменяются самоподготовкой. В обед и во второй половине дня расходитесь по домам сразу по звонку, оставаться на улице после занятий строго запрещено. И в обед, и вечером в общежитиях пройдут проверки комнат, к нарушителям будут применены самые суровые меры.

Стоило ей это произнести, как ученики сообразили: случилось что-то серьёзное.

Затем Юй Цзин чуть более мягким тоном добавила:

— Сюй Чуяо, Шэнь Нин, пройдите со мной.

Как только классный руководитель увела обеих девушек, класс тут же взорвался: все принялись наперебой гадать, что же произошло. Разумеется, добиться ответа от одноклассников не получилось — те и сами понятия не имели, в чём дело.

Ми Сяолу подумала: будь здесь Сюй Чуяо, она бы, пожалуй, выложила всю правду, но, к сожалению, любительницу бурной деятельности уже увёл классрук.

И почему, интересно, Шэнь Нин прихватили за компанию?

.....

Из-за объявлений по трансляции вся школа сидела по своим классам, и на улице не было видно ни души. Юй Цзин вела Сюй Чуяо и Шэнь Нин по направлению к конференц-залу, и каждая из троих думала о своём.

Юй Цзин была сосредоточена исключительно на деле, Шэнь Нин продолжала перебирать в уме недавние вопросы, а Сюй Чуяо то и дело украдкой косила на Шэнь Нин, лихорадочно соображая, как бы заставить ту взять её в девушки.

Лишь когда Юй Цзин завела их в административный корпус и остановилась перед дверью конференц-зала на верхнем этаже, мысли обеих девушек наконец вернулись в реальность.

— Марьванна, а мы тут зачем? — поинтересовалась Сюй Чуяо.

— Внутри всё узнаете, — Юй Цзин предостерегающе глянула на неё. — Сначала просто слушайте и не высывайтесь без надобности.

Она толкнула дверь, и взору предстал просторный конференц-зал. Внутри находилось несколько руководящих работников школы во главе с директором и завучем, а на огромном экране на стене отображалось ещё с десятков мелких окошек с людьми — судя по всему, шло видеосоветание.

Стоило им войти, как все взгляды устремились на них.

— Сегодня утром ученики более чем из десятка главных городов подверглись нападениям. За всем этим стоит Банда Клоунов.

Юй Цзин коротко обрисовала ситуацию, вводя девушек в курс дела, а затем подвела их к остальным:

— Господа, эти две ученицы могут оказать нам помощь. Во-первых, Шэнь Нин: несколько дней назад, во время нападения на учащихся в Центральном городе, именно она в одиночку расправилась с несколькими нападавшими и обратила Банду Клоунов в паническое бегство.

Представив Шэнь Нин, она притянула к себе Сюй Чуяо:

— А это Сюй Чуяо — ученица, которая первой догадалась, что за Бандой Клоунов стоят другие силы и что их вылазки не прекратятся из-за неудачи в Центральном городе. Соответствующий доклад я подала ещё несколько дней назад.

После этих слов пожилой директор несколько смутился, а лица чиновников из других городских округов на экране исказились недовольством.

— Имея столь важную информацию, почему вы не поделились ею с нами?

— Вот теперь расхлёбываем такие последствия!

— Обладали разведанными, но утаили их, допустив череду трагедий!

— Эх!

Очевидно, хотя Юй Цзин и не уточнила исходы атак, по реакции этих людей было ясно: им повезло куда меньше, чем Академии Шэнлин, у которой нашлась своя «Шэнь Нин», сумевшая перебить врагов.

— Так, тихо все!

Мужчина лет сорока с лишним с волевым квадратным лицом, сидевший в самом крупном окошке по центру экрана и, по всей видимости, занимавший среди них самую высокую должность, насквозь видел причины подобных разговоров и прямо заявил:

— Даже если старый директор Лю поделился бы информацией, разве вы отнеслись бы всерьёз к догадкам какой-то школьницы?

Типичное перекладывание ответственности.

Закончив говорить, он перевёл взгляд на Сюй Чуяо, смягчив тон:

— Ученица Сюй Чуяо, не могли бы вы поделиться с нами, почему вы решили, будто за ними стоит крупная сила и они нанесут удар снова?

Юй Цзин уже собиралась хлопнуть Сюй Чуяо по плечу и шепнуть, чтобы та не волновалась, но любительница бурной деятельности выдала с порога:

— Да всё очень просто.

Она тут же достала телефон, открыла галерею и вывела на большой экран фотографию:

— Это кадр из сети, сделанный после инцидента в торговом центре Центрального города. Граффити, которое Банда Клоунов оставила у входа перед тем, как ворваться внутрь. Единый стиль рисунков, чётко спланированные действия и метки, которыми они обозначают себя,

доказывают: нападение было организованным и целенаправленным, а не спонтанным порывом. И если бы за их спиной не стояла крупная организация, разве стали бы какие-то сопляки Первой ступени проворачивать столь наглые и бессмысленные акции?

Кто-то в зале попытался получше разглядеть снимок, кто-то задумчиво опустил глаза. И пока они продолжали мозговой штурм, Сюй Чуяо выдала вторую порцию:

— Во-вторых, они прекрасно знали расписание поездок учащихся, у них были люди, которые расправлялись с сиренами на улице и стояли на «на шухере» — всё это указывает на то, что операция готовилась заранее. Кроме того, насчёт этих граффити: я считаю, что маска символизирует саму Банду Клоунов, но маска нарисована внизу, а шпиль — над ней. Это говорит о том, что у клоунов есть хозяева, и настоящее закулисное кроется именно в шпиле.

Выпалив всё на одном дыхании, Сюй Чуяо скрестила руки на груди, чувствуя себя невероятно крутой.

Умно? Разумеется, если ты прочитал книгу, ты тоже будешь таким умным.

Фото переслали на телефоны остальным участникам совещания, и те, тщательно всё изучив, сошлись во мнении, что логика в словах Сюй Чуяо определенно есть.

Ещё бы ей не быть — они-то думали, что Яояо просто комментирует картинку, а на деле она шла от обратного, восстанавливая события по готовому результату. Ошибиться тут было просто невозможно.

— Вы очень сообразительны, — произнес мужчина с квадратным лицом. — Если бы мы с самого начала отнеслись к этой догадке со всей серьёзностью, возможно, трагедий удалось бы избежать.

Похвалив Сюй Чуяо, он перевёл взгляд на вторую девушку:

— Ученица Шэнь Нин, вы единственный выживший подросток, вступавший в боестолкновение с Бандой Клоунов. Поделитесь впечатлениями о противнике.

В этих словах крылся подвох: выходило, что ученики в других округах тоже пытались дать отпор, но их просто перебили.

Юй Цзин, как и собиралась, хлопнула Шэнь Нин по плечу, надеясь приободрить, но белая волосинка выдала без малого следующее:

— Впечатлений особо нет. По-моему, они те ещё слабаки.

Ещё до прихода сюда Юй Цзин и представить не могла, что обе её подопечные окажутся мастерами странных ответов, способными вернуть фразу, после которой взрослые мужики просто не знали, как продолжать разговор.

— Ученица Шэнь Нин, — классрук пришлось взять инициативу на себя. — Подумайте хорошенько. Вспоминайте любые мелочи, говорите всё, что приходит в голову.

— Да я правду говорю. Они обладают самым заурядным уровнем Первой ступени, просто отчаянные головорезы, а в чистой силе ничуть не превосходят остальных учеников. Если бы в каждой стычке ребята смело давали отпор, исход решался бы простым большинством голосов.

Шэнь Нин уже собиралась добавить, что драться с ними — примерно то же самое, что ходить на школьную физкультуру, но вовремя вспомнила про лентяя Маленького Сноу и решила промолчать.

Кто-то в экранном окошке заметил:

— Но ведь вы были одна! При абсолютном численном превосходстве противника вы всё равно одержали сокрушительную победу.

— Я... я другое дело.

Она действительно была другой. Перед походом по магазинам она забрала стартовый набор и уже аппнула до пика Первой ступени, тогда как среди остальных учеников даже середняков почти не было.

Сидевший в углу Ло Каншэн несколько раз открывал рот, собираясь упомянуть об уникальности Шэнь Нин, но старый директор вовремя остановил его.

Что бы там ни замыслили те исследователи, Академия Шэнлин выступает опекуном Шэнь Нин, а значит, она — их дитя. Тем более раз девочка подралась, показала себя и добилась успехов, её в любом случае необходимо защищать.

— Что ж, спасибо за рассказ, Шэнь Нин, — произнёс тот самый человек с экрана. — Раз так, давайте последуем примеру Академии Шэнлин: ограничим выходы учащихся за пределы территории и обеспечим их безопасность внутри школы.

Остальные уже было собрались согласиться, как вдруг Сюй Чуюя встала:

— А вот и не факт.

Взоры собравшихся вновь обратились к ней.

— Совершенно очевидно, что у кукловодов из этой организации со шпилем в распоряжении не только Банда Клоунов — возможно, клоуны — это вообще слабейшая карта в их колоде. И хотя цель нападения нам пока неизвестна, вряд ли они устраивают бойню ради того, чтобы лишить учеников законных каникул.

Эта простая фраза вновь погрузила всех присутствующих в мрачные раздумья.

— Прекрасный анализ, Сюй Чуюо, Шэнь Нин, спасибо за работу, вы свободны. — подытожил мужчина с квадратным лицом.

Юй Цзин уловила дежурный подтекст этой фразы — дальше пойдёт обсуждение служебных вопросов — и тут же поднялась, увлекая девушек на выход. Даже ей самой не полагалось здесь задерживаться.

Покинув административное здание, Сюй Чуюо оглянулась и презрительно скривила губы:

— Мастера порожней болтовни. Рассуждали тут, как внимательно отнесутся к моему анализу... Будь они и впрямь внимательны, не выставили бы меня за дверь раньше времени.

Юй Цзин, чьё настроение до этого было крайне тяжёлым, невольно усмехнулась:

— Поучаствуешь ещё в паре разборов — глядишь, тебя и за стол переговоров пустят.

За тот самый стол.

— Тьфу, да больно надо, сама не напрошусь.

И только Шэнь Нин всю дорогу молча шла позади. Поход в конференц-зал оставил её равнодушной — всё это выглядело рядовой формальностью, парой дежурных фраз всё и закончилось. Что же до погибших в ходе инцидента учеников из других школ, она осталась верна вчерашним словам: их безопасность не её забота, а потому никаких эмоций это не вызывало.

Юй Цзин проводила их до учебного корпуса, напомнила следить за трансляцией, идти напрямик в общежитие и не шататься где попало, после чего упорствовала по собственным делам.

Сюй Чуюо потянулась, зевнула, обернулась на Шэнь Нин, а та — на неё.

— Чего пялишься, пошли давай, — напустила на себя уверенный вид любительница бурной деятельности. — На мне карты местности не нарисованы!

— ...

А в это время в конференц-зале административного корпуса наброски анализа, озвученные Сюй Чуяо напоследок, удостоились лишь беглого обсуждения и были отложены в долгий ящик. И вовсе не из-за пренебрежения — просто формат не подходил, реальные же пути решения проблемы их аналитические группы должны были обмозговывать не спеша.

Теперь же повестка дня требовала обсудить другой важнейший вопрос:

— Банда Клоунов или, вернее, организация, стоящая за упомянутым ученицей Сюй Чуяо граффити со шпилем — кто они такие и какова их цель?

Вопрос отличный, вот только отвечать на него никто не спешил.

— Беглые мятежники?

— Незарегистрированные вольные практикующие духовную энергию?

— А может, предатели, окопавшиеся в высших эшелонах власти?

Присутствующие сыпали предположениями наперебой, но все они были исключительно плодом фантазии, не подкреплённым ни анализом, ни фактами. Будь Сюй Чуяо здесь, она бы, пожалуй... тоже не дала ответа, поскольку сама ещё не выстроила логику до конца.

Исходных данных маловато, а притягивать за уши не хотелось.

.....

Шэнь Нин быстро перестала злиться, потому что Сюй Чуяо, шагавшая впереди, вновь затянула песню. Мелодичный голос вкупе с поп-хитами додуховной эпохи звучал чисто и приятно, мгновенно поднимая настроение.

Правда, у самого общежития Сюй Чуяо вдруг умолкла. Песня оборвалась, шаги стихли.

Шэнь Нин уже хотела спросить, что случилось, но, подняв глаза, увидела, что любительница бурной деятельности невероятно мило смотрится на неё, а на утончённом симпатичном личике играет сладкая улыбка.

— Ну как, понравилось~?

Осколки воспоминаний из будущего мелькнули перед глазами фотовспышкой, вызвав в груди

странный, ничем не объяснимый трепет.

— Нормально, — бросила она.

Сюй Чуяо лукаво изогнула губы:

— Понятно, «нормально» на нашем языке означает «просто потрясающе».

Козьявка, думала я тебя не раскушу?

Шэнь Нин не стала спорить. В отличие от Сюй Чуяо, её не хватало упрямства препираться, когда её выводили на чистую воду.

— Ну так вот, смотри, — Сюй Чуяо закружилась перед Шэнь Нин, делая лёгкие танцевальные па, а её лёгкое платьице то и дело вздымалось от порыва ветерка, обнажая затянутые в белые чулки абсолютные зоны.

Вид и впрямь был завидный, вот только к чему такие речи? К тому же... почему одно из её достоинств было озвучено дважды?

— Так что, — с наигранно-вызывающей миной спросила Сюй Чуяо, — я тебе хоть капельку нравлюсь?

Рефлексы Шэнь Нин сработали быстрее разума:

— Да, хочу зажрать...

— Чего?

— ...Да ниче.

Шэнь Нин потёрла виски: во всём виновато то проклятое отражение, которое непрерывно твердило про всякую пошлятину и совсем забило ей голову, из-за чего язык сплёл запретное.

Хорошо хоть голос был тихий, а Сюй Чуяо смотрела с таким невинным и непонимающим выражением лица, будто ничего не расслышала.

— Нет, мне показалось, я что-то уловила. Ты только что сказала, что хочешь сделать меня своей девушкой, верно? Ладно, я согласна!

Выпалив это, Сюй Чуяо упорхнула в общежитие лёгкой, подпрыгивающей походкой.

— Не забудь принести мне завтра подарок! Подарок для твоей девушки~

Что за бред?

Шэнь Нин застыла на месте, силясь осознать произошедшее.

Фразы «хочу зажрать тебя» и «хочу сделать тебя своей девушкой» разве звучат похоже? Хотя смысл, в общем-то, почти один и тот же...

А в женском общежитии Сюй Чуяо, заскочившая внутрь на пару шагов раньше, похлопала себя по груди, высунула язычок, а на её лице застыло выражение лёгкого испуга.

— Жуть какая, чуть в жёстком стиле не закадрил, понятия не имею, чем я тебя так обидела.

Яояо вовсе не страдала глухотой, так что расслышала она абсолютно всё.

Поскольку вся эта многоходовочка Сюй Чуяо была разыграна настолько гладко и стремительно, создавая иллюзию абсолютной естественности, Шэнь Нин ещё долго находилась в лёгком ступоре, не успевая переварить случившееся.

Лишь заперевшись в собственной комнате, Шэнь Нин внезапно осознала пару неприятных вещей: даже если она ослышалась, с чего бы соглашаться с такой готовностью?

И главное — неужели то самое «девушка», о котором говорило прошлогоднее Отражение, добывалось именно таким путём?

Жаль только, что сейчас никакой тактической поддержки не требовалось, очков достижений на счету не осталось, а Отражение больше не высывалось. Что же до первого вопроса — пожалуй, ответ удастся получить лишь при следующей встрече с Сюй Чуяо.

Шэнь Нин открыла системный интерфейс и заглянула во вкладку вех развития: из трёх заданий первой звезды одно уже было выполнено, оставались ещё два — [Первое держание за ручки] и [Первое признание в любви].

С первым всё просто: достаточно взяться за руки во время прогулки. Второе казалось простым лишь на вид, загвоздка же заключалась в том, что озвучить его должна была не она, а Сюй Чуяо.

Поразмыслив пару минут и не найдя толкового выхода, она махнула рукой и решила отложить

это на потом. Завтра же подвернулся бы шанс закрыть первую задачу.

Девушка забралась на кровать и приготовилась ко сну.

В это же время в другом блоке женского общежития Сюй Чуяо радостно отчитывалась соседке по комнате, что её фирменная «тактика девушки» сработала с первой же попытки, и отношения официально установлены.

<http://bllate.org/book/21829/2260983>